

© 2012 г. *Ф.Х. Гильфанова*
УДК 81

СИСТЕМА СТАНОВЛЕНИЯ НЕМЕЦКИХ АНТРОПОНИМОВ И РЕГИОНАЛЬНОЙ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Любая коммуникация начинается с имени. Имена собственные становятся как бы опорными точками в межъязыковой коммуникации, тем самым выполняют функцию межъязыкового, межкультурного мостика [1, с. 3]. Личные имена мы встречаем в любой ситуации повседневной профессиональной жизни. При коммуникации в профессиональной деятельности важно знать и правильно использовать этикет участников коммуникации, например, при представлении или знакомстве. Профессиональная компетенция преподавателя состоит в том, чтобы суметь сравнить имена из разных культур, показать сходство и различие культур разных народов. Таким образом, студенты получают полную картину мира, каждый раз актуальную и регионально специфическую, тем самым приобретают больше уверенности в языке и взаимопонимании. Но для того, чтобы достичь этого, нужно изучать систему становления антропонимов изучаемой страны и региона, в которой живет студент.

В данном исследовании хотелось бы проанализировать антропонимическую систему жителей сообщества Элек и систему сибирских татар. Почему мы обратились именно к этому сообществу и к данной группе сибирских татар? При изучении антропонимии сибирских татар в Государственном архиве Тюменской области (Тобольск), начиная с середины XVIII в., встретилось очень много немецких имен [2]. И возник вопрос, откуда они могли прибыть в Сибирь. Таких сведений в архиве не было.

В интернете помещена работа Езефа Баннера, который опираясь на архивные данные, описывает немецкое поселение Элек [3]. Он изучил именные списки крещения элекского римско-католического церковного прихода с XVIII– XX столетие. Езеф Баннер отмечает, что это стало возможно благодаря тому, что с 1734 г. со времени приобретения самостоятельности элекской администрацией церковного прихода, сохранились тщательно за-

полненные именные списки этого населения. Он приводит в своей работе следующие данные из истории этого сообщества. Это сообщество находится сегодня в юго-восточной части комитата Бекеш/Бекес (административно – территориальное деление в Венгрии), численность населения составляет 7300 человек. Различают три этапа в его истории: 1. Средневековой Элек, который после завоевания Юлианом (1566) был уничтожен. 2. Гаррукский Элек, который под руководством Иоганна Георга Гаррукера в 1724 и 1744 в два этапа заселялся франкийскими поселенцами, они и основали сегодня существующее сообщество. 3. Поселение с четырьмя национальностями. Езеф Баннер отмечает, что от первого немецкого поселения осталось примерно 300 семей в Елекеи хотя они остались в меньшинстве, их роль в жизни сообщества очень велика (там же).

В 1944 – 1945 гг. заставили военные события тысячи жителей покинуть свое место жительства и позднее в 1946 г. возникло на месте монолитного немецкого поселения в 4000 жителей, поселение с четырьмя различными национальностями – венгерские, румынские, словацкие переселенцы и немцы оказываются в национальном меньшинстве.

Нас интересуют в данном исследовании и венгерские имена. Какова связь между венгерскими именами и именами сибирских татар. Так, венгерский и обско-угорские языки – две группы, относящиеся к угорским языкам, последние составляют одну из ветвей финно-угорских языков, которые в конце третьего столетия до н.в. разделились на вышеназванные группы. Обско-угорский компонент является составной этнической частью языка сибирских татар. В топо- и гидрономастике засвидетельствованы названия угорского происхождения, например, Носка и Вагай – притоки Иртыша, Лайма и Махла – притоки Носки. Названия многих деревень также угорского происхождения, например, Мехле, Янгутим, Лаймитамак, Вацир, Интер, Юрми и др [4, с. 99].

Различные мнения высказывались учеными об обско-угорском компоненте сибирских татар. Бояршинова З.Я. полагает, что чулымские тюрки (территориальное название сибирских татар) являются финнами [5, с. 38]. В Новосибирской области сохранилось название «венгеровский район» [6, с. 21]. Венгерский монах Юлиан (1236) писал о монголах, которые на завоеванных территориях жителей называли татарами [6].

Угорские племена (ханты и манси) одни из самых ранних племен, с которыми контактировали сибирские татары, поэтому много контактных анимов и антропонимов угорского происхождения. В 16 столетии хантыйские и мансийские княжества находились в зависимости от сибирского хана, которая состояла в уплате дани и воинской службе. Угорские племена обитали в низовьях рек Иртыш и Обь.

Эти примеры доказывают, что сибирские татары имели в средневековье тесные связи с венгерскими племенами, которые проживали на одной и той же территории с немецкими, что означает возможность сохранения контактных антропонимов.

Поскольку разделение угорских языков произошло еще до н.э. и венгры, постепенно удаляясь на Запад, в конце 9 в. н.э. осели в Центральной Европе, а ханты и манси живут в Северо-Западной Сибири в регионе Оби и ее притоков, современные угорские народы и их языки разобщены. Однако наряду со значительными расхождениями между венгерским и обско-угорскими языками выявляются общие черты. Угорские языки сохранили агглютинативный тип (механическое присоединение аффиксов), унаследованный из финно-угорского праязыка, однако им присущи и некоторые черты флективности (словоизменение т.е. строй синтетический). Для глагола современных угорских языков характерно наличие объективного спряжения. Кроме слов, унаследованных из финно-угорских и уральской языковых общностей, в угорских языках свыше 160 слов, возводимых к угорскому языку-основе, среди них, например, слова связанные с коневодством [7, с. 31-34].

Езеф Баннер занимается в первую очередь имянаречением, активными формами при выборе того или иного имени, духовными традициями жителей сообщества Элек. Собранный материал исследуется с точки зрения частотности имен, независимо от субъективных факторов семейных имен, т.е. фамилий.

Фамилии, крещенные имена жителей Элек и личные имена и фамилии сибирских татар записаны в сегодняшней графике, в той форме, в которой они запечатлены в церковных именных списках и в ревизиях Тобольского архива. Церковные списки имен жителей Элек велись с 1 августа 1836 на латинском языке, где встречались фамилии, записанные на немецком языке. С 1 сентября 1836 до 31 декабря 1850 списки велись на венгерском, и снова с 1 января 1851 до 31 декабря 1865 – на латинском, затем с 1 января 1866 до сегодняш-

него дня на венгерском языке. Списки имен сибирских татар велись с 1782 до 1897 гг. на кириллице. Ёзеф Баннер пишет, что жители Элек в разговоре использовали обе формы имен на немецком языке.

Немецкие имена как и имена сибирских татар рассказывают много интересного об их носителях. В качестве примера можно привести имя исследователя профессора Юргена Удольфа (Jürgen Udolph). Он руководит с 2000 г. Консультационным советом по изучению имен в Лейпцигском университете и сообщает о своей фамилии следующее: Удольф – одно из древнейших имен в Германии, примерно 1700 лет. Согласно его исследованиям, встречается оно только 50 раз. Оно восходит к древнегерманским именам, которое состоит из двух компонентов. Уд (Ud) образовано от Од (Od), что в переводе означает «владение, обладание», и вольф т.е. волк (Wolf) в данном случае сокращено до Ольф (Olph). Комбинация слов «владение, обладание» и «волк» является бессмыслицей, пишет он, но такое явление у древних германцев встречается очень часто [8, с. 36]. В древней немецкой антропонимической системе часто имя передавалось от отца к сыну и далее наследовалось внуками и правнуками, например, отец Хильдебранд (Hildedrand) называл своего сына Хадубранд (Hadubrand) т.е. составная часть имени «бранд» наследуется далее.

Как известно, представители высшего древнетюркского общества связывали тоже свое происхождение с определенными животными. Такое отождествление сохранилось в древнетюркских именах, дошедших до нас в различных письменных памятниках, например, Арслан (лев), Барс и др. Имя первого вождя тюрков Ашин, по мнению В.У. Махпирова зафиксировано в китайских источниках [9, с.136]. Этимологический анализ Г.Ф. Саттарова показывает, что апеллятив Ашин имеет значение «волк» или коннотацию «достойный, превосходный, благородный». По его мнению, лексема ашин сохранилась в фамилиях, как Ашинов, Ашанов и др. [10, с. 15].

Вышеназванное слово барс употребляется не только в составе антропонимической лексики, но и распространено среди других разрядов ономастической лексики, например, хоккейный клуб «Ак барс», «Ак барс банк» и др. Сегодня эти апеллятивы являются символами и в них зашифрован культурный код нации, национальная память тюрко-татарского народа.

Отличие немецкой и тюркской антропонимических систем заключается в том, что у древних германцев комбинации имен с нарицательным словом «волк» являются, по словам Юргена Удольфа, *бессмысленными* (перевод слова с немецкого языка) т.е. составные части имени могли комбинироваться друг с другом как угодно и при этом не имело значения, какой смысл в итоге получается.

Такого же мнения придерживается *Джон Стюарт Милль*. Согласно его точке зрения, имена собственные *лишены значений*. Они лишь обозначают индивидуальные лица или предметы, носящие это название, но не указывают и не подразумевают никаких черт, свойственных им, т.е., по его мнению, их задача – указать предмет, о котором идет речь, а не сообщать о нем что-либо конкретное. По нашему мнению, такие имена как *Тимербай, Тимофей* и т.п., - коннотируют и определенные признаки: материальность, принадлежность к живому миру, разумность и известные внешние человеческие формы. Поэтому, когда мы говорим о значении, то это значение заключено не в том, что они обозначают, а в том, что они *коннотируют*.

Под *коннотацией* подразумевается “эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узуального или окказионального характера” (Узуальный лат. значение соответствующее общепринятому употреблению, противоположное окказиональное значение). Мы придерживаемся точки зрения о значении собственных имен такой, что если есть имя, то к нему должен быть прикреплен его носитель, т.е. должна существовать конкретная номинируемая именем единица, которая, которая может как-либо выглядеть, чем-либо заниматься. Таким образом, у имени есть конкретное *денотативное значение*. Каждый носитель имени живет в определенной социально-культурной среде, для людей этой среды носитель данного имени неповторим и уникален.

Одним из интересных направлений является исследование общезыковой антропонимии в контексте национальной культуры. Т.В. Топорова, анализируя *древнегерманские двучленные антропонимы* как отражение картины мира германцев, находит тесную связь человека как носителя национальной культуры с процессом наименования как результата отражения национального миропонимания человека. Имя представляет собой не ярлык, а символ, соотносимый с природой индивида [11, с. 94].

При рассмотрении в рамках культуры *национальное имя* выделяет из общей массы людей *конкретного носителя определенной культуры*. Например, антропонимы *Алия, Алсу* являются показателем татарского этноса. Мы полагаем, подлинное значение имен собственных раскрывается только в *определенной национально-культурной среде*. Если имя собственное употребляется среди слушателей разных национальных культур, то оно вызывает в сознании слушателя только звуковое оформление (звучание), внутренняя форма имени теряет свою *актуальность*. С другой стороны, внутренняя форма некоторых антропонимов, образованных на базе тюрко-татарского языка вполне ощутима. У таких антропонимов как *Алтын, Алмас, Тимер* признак, положенный в основу номинации, формирует внутреннюю форму слова, она легко угадывается. В итоге, чем больше языков знает слушатель, тем более точное *значение* он вкладывает в антропоним, тем быстрее он запоминает его и, используя этикет национально-культурной среды, увереннее чувствует себя при коммуникации. Значение имени собственного сводится к нулю, если слушатель и говорящий из разных национальных культур и не знают языка. Наша точка зрения отличается от миллевской тем, что мы больше внимания уделяем *контекстуальному значению*, в какой ситуации собственное имя произносится или пишется. В каждой отдельной ситуации оно имеет одно определенное *значение*, которое понятно только в *контексте*.

В современном именнике татарское имя Арслан или Руслан используются для выражения значения ловкости, мужества, решительности и они не теряют своего значения и сегодня. Несомненно, семантику имени нельзя приравнять к семантике апеллятива, от которого образовано имя. Семантика имени складывается из той информации, которую оно несет, из его языковых, специально ономастических функций, эстетической значимости. В древних именах татар заложена сакральная информация о духовном наследии древних тюрков. Из антропонимической системы татар исчезли группы личных имен, в семантике которых отражены языческие верования. Но, несмотря на это, мифологический образ из жизни древних тюрков и германцев, хранящийся в письменных памятниках, сохранился через многие века, но семантическая система древности принципиально отличается от современной, образованной и путем трансформации знаковой системы архаики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ермолович Д.И.* Имена собственные на стыке языков и культур/ Д.И. Ермолович. М, 2001.
2. ГАТОН. Ф.154, оп. 8, д. 427, л. 1 – 32, д. 191 – 327, д. 447, 1 – 301.
3. *Josef Banner.* Deutsche Personennamen in Elek. [http:// www. Sulinet](http://www.Sulinet).
4. *Томилов Н.А.* Этническая история тюркоязычного населения Западно –Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в. Новосибирск, 1992.
5. *Бояришинова З.Я.* Население Томского уезда в первой половине XVIIв. Томск, 1950.
6. *Валеев Ф.Т.* Сибирские татары. Казань, 1993.
7. *Головнев А.В.* К вопросу о тюркско-угорских контактах в Нижнем-Прииртышье// Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1984.
8. *Jürgen Udolph* „Auf der Suche nach dem Ich“ Zeitschrift „Deutschland“ Nr. 1, 2009.
9. *Махпиров В.У.* Имена далеких предков / В.У. Махпиров. Алматы, 1997.
10. *Саттаров Г.Ф.* Тюрко-татарская ономастика и вопросы этногенеза татарского народа. / Г.Ф. Саттаров. Казань, 1990.
11. *Топорова Т.В.* Семантическая структура древнегерманской модели мира / Т.В. Топорова. М., 1994.

LITERATURE

1. *Jermolovich D.I.* Imena sobstvennyje na styke jazukov i kultur / D.I. Jermolovich. M., 2001.
2. GATON. F. 154, op. 8, d. 427, 1-32, d 191-327, d. 447, 1-301.
3. *Josef Banner.* Deutsche Personennamen in Elek. [http:// www. Sulinet](http://www.Sulinet).
4. *Tomilov N.A.* Etnicheskaja istoria tjurkojazыchnogo naselenia Zapadno-Sibirskoj ravniny v konze XVI – nachale XX vv. Novosibirsk, 1992.
5. *Bojarchinova Z.J.* Naselenie Tomskogo uezda v pervoj polovine XVII v. Tomsk, 1950.
6. *Valejev F.T.* Sibirskije tatory. Kazan, 1993.

7. *Golovnjov A.V.* К вопросу о тюрко-угорских контактах в Нижнем Прииртычье // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1984.
8. *Jurgen Udolf* „Auf der Suche nach dem Ich Zeitschrift „Leutschland“, Nr. 1, 2009.
9. *Mahpirov V.U.* Имена далжюких предков / V.U. Mahpirov. Almaty, 1997.
10. *Sattarov G.F.* Тюрко-татарская онимастика и вопросы этногенеза татарского народа. / G.F. Sattarov. Kazan, 1990.
11. *Toporova T.V.* Семантическая структура древнегерманской модели мира / T.V. Toporova. M., 1994.

Тюменский

государственный университет

30 сентября 2012 г.
